

Когда Хуа Цзюань ткнул Линь Чжаоси в руку и сказал не волноваться о Пэй Чжи, она почувствовала себя старой курицей, оберегающей своих цыплят.

Она тоже задумывалась: зачем Пэй Чжи куда-то увели?

Это из-за его высокомерного поведения, когда он переиграл правила экзамена? Или закончить три листа экзамена за десять минут считалось невероятным подвигом?

Тщательно все обдумав, она пришла к выводу: скорее всего, второе. В конце концов, одаренные ученики всегда притягивают к себе множество взглядов.

Она не знала, как Пэй Чжи поведет себя в этой ситуации, но, раз уж речь о Пэй Чжи, то все должно быть хорошо...

Линь Чжаоси выглянула из окна и увидела большое озеро с множеством подводных растений и проплывающими мимо утками. Сейчас было отличное время, чтобы насладиться игрой снаружи, но экзамен угробил все хорошее настроение.

С того самого момента, как они вошли в здание, летний лагерь, кажется, проверял их психологическую устойчивость.

С ненормальными условиями теста, постоянным оцениванием и первыми отчислениями, которые вот-вот должны были начаться, можно было сказать, что уровень летнего лагеря конкретно отличался от школы и подходил только для избранных учеников.

Голоса детей, сидевших в классе и бурно обсуждавших ответы, становились все тише, пока голос Се Жаня, который проверял работы учеников и называл оценки, наоборот, звучал все громче.

Красная ручка летала по бумаге.

Каждую стопку уже проверенных экзаменов Се Жань откладывал на край стола.

Учительница проверяла их на наличие ошибок, после чего они шепотом обменивались парой фраз.

Прочитав по губам, можно было услышать что-то вроде:

— Стоит ли за это ставить полбалла?

— Да, ставь.

Кажется, это был просто случайный разговор, но он все равно заставлял нервничать. Время, по ощущениям, тянулось бесконечно.

У Се Жаня будто были глаза на затылке, ибо, как только часы пробили двенадцать, он прекратил свое занятие.

Дети в классе были поражены.

Се Жань поднял голову и улыбнулся:

— Чего такие нервные?

Се Жань небрежно взял стопку тестов и поправил ее. Звук ударяющейся об стол кучи бумаги был громким и ясным, беспокоя этим детей.

Часы издали щелчок. Дети разнервничались еще больше.

Сидевший впереди класса Се Жань достал лист А4 со списком имен и проинформировал:

— Сейчас я запишу результаты.

Учительница забрала стопку экзаменов и начала называть номера учеников и их оценки Се Жаню.

Ее голос был тихим, как комариный писк, но из-за мертвой тишины в кабинете его слышал каждый.

— Номер один, 78 баллов. Номер два, 90 баллов. Номер три, 41 балл.

Когда она зачитала сорок первый номер, лица всех в классе вытянулись, и послышалось драматичное «О...»

— И последний, 65 баллов.

Когда она закончила, снаружи послышался стук шагов.

Точнее, два разных стука шагов.

Один звучал, как стук кожаных ботинок взрослого человека, а другой — как будто кто-то шагал по плитке в кроссовках.

Шаги звучали ритмично, и мальчик в кроссовках зашел в кабинет и подсел к группе Линь Чжаоси.

Стулья тихонько скрипнули.

Линь Чжаоси обернулась.

Вернулся Пэй Чжи.

Хуа Цзюань спросил:

— Кто хотел с тобой поговорить?

— Замдиректора.

— Охренеть, зачем?

— Чтобы порешать математические задачи.

— Ты только закончил писать тест, но тебе пришлось решать еще больше вопросов?!

— М-м.

— А что он у тебя спрашивал?

— Я ничего не сделал.

«Пфффф».

Линь Чжаоси, сидевшая перед ними, не смогла сдержать смех. Она представила себе, как Пэй Чжи сидит перед заместителем директора и двадцать минут просто сверлит взглядом математические вопросы. Должно быть, это выглядело просто потрясающе.

...

Взрослый, сопровождавший Пэй Чжи, зашел в класс.

Се Жань отошел от центра кабинета. Человек в черных кожаных ботинках прошел туда, остановился у доски и повернулся лицом к детям.

Прошло полминуты, но никто не сказал ни слова.

Пара острых и безжалостных глаз прошлась по ученикам, исследуя вдоль и поперек. Иногда он отводил взгляд, а иногда осматривал некоторых детей.

Его взор остановился на Чжан Ляне и Пэй Чжи. Удивительно, но мужчина также задержался взглядом на Линь Чжаоси, прежде чем наконец-то заговорить:

— Здравствуйте, ученики. Меня зовут Чжань Шупин, я заместитель директора Летнего Лагеря Цзиньбэй, один из руководителей местной тренировочной программы и ваш учитель.

Сорокалетний Чжань Шупин был родом из Средиземноморья. Он был пухлым и носил на шее очки для чтения в черной оправе. Когда он заговорил, температура в классе, кажется, снизилась.

— Сейчас я официально объявлю вам ваши результаты.

Линь Чжаоси вздрогнула. Лу Чжихао слишком боялся что-то говорить, его руки тряслись. Большинство детей чувствовали то же самое.

Се Жань вручил Чжан Шупину список имен учеников и результаты их тестов.

Процесс не был длительным, но он потенциально мог разрушить будущее пятерых учеников. Дувение ветра принесло с собой запах водорослей из озера, и Линь Чжаоси поежилась.

Взрослый мужчина нацепил очки и начал оглашение результатов экзамена:

— Дин Дин, 72 балла.

— Ван Чэн, 77 баллов.

— Ван Жоулинь, 60 баллов...

Наконец-то кто-то нарушил эту тишину. Дети, имена которых называли, облегченно выдыхали и шептались со сверстниками.

— Ван Фэн, 88 баллов.

После этих слов в группе Чжан Ляна началось слабое волнение.

Ван Фэн, скорее всего, был кем-то из их компании, так что они, вероятно, праздновали.

В этот момент заместитель директора назвал еще одно имя:

— Хуа Цзюань, 61 балл.

Хуа Цзюань застыл, его спина выпрямилась.

Кто-то в углу класса усмехнулся, и, повернувшись в ту сторону, Линь Чжаоси обнаружила того самого Ван Фэна.

Тот улыбнулся, посмотрел на Хуа Цзюаня и незаметно показал ему палец вниз.

Хуа Цзюань стукнул по столу и показал ему в ответ средний палец.

— Потихе, — поднял голову и холодно предупредил их замдиректора.

Хуа Цзюань был ошарашен. Он чувствовал грусть и злобу одновременно. Он лег головой на парту и стал вырисовывать по ней круги пальцами. Затем он тихо заскулил:

— Сука, как я ненавижу группу Чжан Ляна. Все кончено, меня отправят домой, и старшая сестра меня прибьет. Она сказала, что не хочет видеть мою рожу на летних каникулах...

Некоторые дети на стороне Чжан Ляна все еще насмехались над Хуа Цзюанем, но Линь Чжаоси их игнорировала. Назвали всего девять человек, и только у одного из них была оценка хуже, чем у него. После скорой оценки, основанной на количестве названных людей, Линь Чжаоси могла сказать, что Хуа Цзюань оказался в опасной ситуации.

Лу Чжихао обернулся и успокоил его:

— Не волнуйся, еще ведь не всех назвали.

— Отомсти за меня, старина Лу, — сокрушался Хуа Цзюань.

Тут заместитель директора назвал имя Лу Чжихао:

— 78 баллов.

Лу Чжихао выдохнул с облегчением, все его тело расслабилось. Уже назвали оценки четырнадцати человек, и он среди них был на шестом месте. Следовательно, его не выгонят.

Линь Чжаоси похлопала его по плечу.

— Неплохо, старина Лу! — тоже похвалил Хуа Цзюань.

Однако их счастье длилось недолго, потому что снова назвали кого-то из группы Чжан Ляна:

— Лу Мин, 80 баллов.

Лу Мин также был одним из дружков Чжан Ляна. Он посмотрел на Лу Чжихао и одними губами произнес: «Жирная свинья», прежде чем вздохнуть и задуматься, как можно радоваться каким-то семидесяти восьми баллам.

Лицо Лу Чжихао вновь погрузнело. Линь Чжаоси ущипнула его за щеки и повернула на себя:

— Не грусти. Плевать на них.

— Но у него оценка лучше, чем у меня...

— Тогда как насчет такого: если я получу отметку выше, уже я посмеюсь на нем, идет? — уверенно предложила Линь Чжаоси.

Хуа Цзюань и Лу Чжихао хихикнули, и их настроение временно улучшилось.

Замдиректора зачитывал имена, и, пока кто-то радовался, другие грустили. Несколько групп подавленно столпились в углу, и несколько групп праздновали.

— Черт, как же они меня бесят своим высокомерием.

Хуа Цзюань сказал абсолютную правду. В группе Чжан Ляна были люди, набравшие и по 89, и по 90 баллов. Они не только вели себя заносчиво, но и издевались над Хуа Цзюанем.

Все знали, что сейчас наступило время объединяться и помогать друг другу. Однако все это превратилось в очень раздражающее соперничество.

Вдруг Линь Чжаоси услышала свое имя.

— Линь Чжаоси, 91 балл, — когда заместитель директора произнес это, класс мгновенно затих. Затем поднялся шум.

— Она пропустила только три вопроса, довольно неплохо, не правда ли?

— Она так много набрала.

— Да вы шутите.

Все взгляды отличались друг от друга. Некоторые смотрели на Линь Чжаоси с завистью, некоторые — с подозрением. Но, поскольку все они соревновались, никто не был убежден.

Все в душе подумали: «Она же ученица младшей школы “Красной звезды”, как она смогла так много набрать?»

Сидевший рядом с ней Лу Чжихао ткнул ее в руку и сказал:

— Линь Чжаоси, ты слишком сильная.

Хуа Цзюань сзади начал аплодировать. После этого он попытался спровоцировать группу Чжан Ляна, показав Ван Фэну пальцы вниз, забыв, что его самого, наверное, исключат.

А Пэй Чжи...

Пэй Чжи кивнул ей с ясным взглядом.

Линь Чжаоси взглянула на него и кивнула в ответ.

...

— Чэнь Чэнчэн, 70 баллов.

— Чжан Сюэ, 76 баллов.

— Чжан Цзай, 66 баллов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/63708/2536217>